

18+

Алексе Динго

*Пляжный
сезон*

Алекс Динго
Пляжный сезон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58120673

ISBN 9785005144010

Аннотация

Роман «Пляжный сезон». Дикий пляж у лазурного широкого тихого берега реки раскрывает для них свои объятия. И романтично и легко манит за собой куда-то...

Содержание

Пляжный сезон	5
Глава первая	7
Глава вторая	18
Глава третья	32
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Пляжный сезон

Алекс Динго

© Алекс Динго, 2020

ISBN 978-5-0051-4401-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пляжный сезон

Алекс Динго

Глава первая

Бирюзовая, белоснежная, кремовая небесная даль манила за собой. Её озаряло ясное светило. И там над горизонтом висели замысловатые облака. Словно город возвела сама стихия. Веял чуткий, летний, июньский ветерок. Высоко кружили пернатые. И метались в разные стороны просто реактивно. Долина чудно зеленела. Круг опоясывали высокие острые ели. Дорога асфальтная тянулась прямо и далеко. Воздух порой сотрясали моторы разных марок. Крутой автомобиль – кабриолет Мерседес бордового цвета живо мчался по своей полосе. Мотор работал, как швейцарские часы. Круглые фары ярко сияли. Колеса на литых дисках живо крутились. На идеальном кузове отражалась вся действительность. Стёкла ловили чудные блики. Внутри салона тоже всё сияло. Виднелся строгий дизайн. Сиденья кожаные, бежевые. Панель с оттенком обожжённой глины. На руле кожаный модный и стильный. Воздух сотрясала автомагнитола. Она воспроизводила ритмичные, громкие мелодии. Стрелка на спидометре указала на сто пятьдесят километров в час. За рулём дорогого болида восседает молодой парень Пантелеймон Панкратович Конанов. Он рулит уверенно. Ему двадцать пять лет. У него незаконченное высшее образование. Он был исключён из университета за систематические прогулы и за неуспеваемость. Ещё он подрался с мо-

лодым преподавателем Альбертом Юхиным. Их драка продолжалась около трёх минут. Но проходила ярко. И аплодисменты не заставили себя ждать. Пантелеймон вёл разгульную жизнь. И часто зависал в ночных клубах. Там он познакомился с легкомысленной девушкой Лейлой. И в уборной у них состоялся сексуальный акт. Девушка забеременела. И после этого у молодой пары возник конфликт. Пантелеймон сильно ударил девушку по лицу. И разбил той губу. Она сорвалась. Крошка сделала аборт. Пантелеймон вручил ей триста тысяч рублей, и та исчезла куда – то. Сейчас Пантелеймон пребывал в отличном настроении. Он познакомился через сайт знакомств с деревенской девушкой Антониной. Она краса длинная коса. Сама упитанная и рост невысокий. Ноги стройные, икростые. Грудь пятого размера. Соски розовые, острые. Лицо всегда багряное и красивое. Глаза большие, выразительные, цвета золотых колосков в поле. Нос округлый, небольшой. Губы полные. Антонина никогда не пользовалась косметикой. И не пользуется сейчас. Она учится на ткачиху. Её двадцать три года. Но выглядит она старше своих лет. Примерно, тянет на все тридцать. Сейчас она гостит у себя дома в небольшой деревне Диково. Пантелеймон уже встречался со своей пассией. И у них несколько раз случился быстрый секс. Антонина показала себя в постели мощно. Она брала быка за рога. И предпочитала доминировать. Телячьи нежности не её стиль. Как – то они занялись сексом прямо в поле. И Антонина тогда креп-

ко схватила своего избранника за волосы на голове. И грубо поцеловала в губы. А затем повалила его на луг. И сама всё сделала. Она раздела любовника. Облюбовала руками его возбуждённый орган. И села на него. И секс получился очень быстрым. В деревне родной она останавливается, как правило, на всё лето. И там забавляется со своей закадычной подружкой Ариной Нефёдовой Модиной. Та стройная и невысокая ростом. Ей двадцать три года. Но выглядит даже моложе своих лет. Волосы тёмно – золотистые, длинные до пояса. Она всё время за ними ухаживает, как за ребёнком. Лицо милое, округлое, розовое. Ушки ровные. Глаза небольшие, цвета ежевики. Нос округлый, маленький. Губы пухлые с алым оттенком. Арина любит косметику. И часто красит губы в яркие тона. И вообще надевается вызывающе. Тело у неё сексуальное. Она выставляет напоказ свою небольшую второго размера, но пылкую грудь и ножки. Обожает яркие наряды. Она из Сибири. И гостит у подружки с большим удовольствием. Она купаются, загорают, листают гламурные журналы и чудно шепчутся о мужиках. Им компанию составляет большой пёс по кличке Медведь. Он породы помесей лайки и дворняги. Но очень заводной и игривый. Голова массивная. Уши широкие торчком. Шерсть гладкая, густая с оттенком светло – бурого цвета. Его нашли у дороги. И прикормили. Он прижился. И быстро набрал рост и вес. Сейчас ему исполнилось три года. Он отменно сторожил дом деда, который принадлежал и Антонине Нушкиной тоже. Но, как

правило, носился по всей деревне, как окаянный. И не мог усидеть на месте. Он со всеми дружил, кого видел и не видел. Он прямо душа. И души не чаёт в хозяйке. Он следует по пятам за девушками. И, казалось, жаждет секса. Он любит целоваться. И постоянно лезет облизывать лицо. Но ведёт себя как настоящий джентльмен.

Веял попутный резкий ветерок. Пантелеймон уверенно держался за руль. Он разогнал свой элитный болид не на шутку. И порой нарушал правила. И сейчас лихачил. В зеркале заднего вида отобразились его приторные черты белого лица. Глаза широкие, цвета кварца. Нос прямой. Ноздри небольшие, но открытые. Щёки плоские с морковным оттенком. Губы тонкие, цвета молока. Подбородок с небольшой бородкой весьма широкий. Виднелась строгая симметрия. Но красоты не хватало. Но он не страдал комплексами. Его полностью устраивало его холёное и простое лицо. В целом он походил на игривого жеребца. И на себе денег не жалел. Он работает в крупной компании своего деда Бориса Горушкина. И занимает должность брокера. Его зарплата колеблется от трёхсот до пятисот тысяч рублей в месяц. Поэтому он может себе позволить дорогие игрушки. На нём сейчас красовалась тонкая с короткими рукавами футболка цвета золотого песка. Цена её около пяти тысяч. Низ украшали бирюзовые джинсы в обтяжку. Цена десять тысяч. На ногах белые дорогие кроссовки за пятнадцать тысяч рублей. Глаза скрывали солнцезащитные очки за три ты-

сячи из коллекции дорогого бутика. В руках парень держал смартфон за сто пятьдесят условных единиц. Он умело держался за руль. И смотрел прямо. Автомобиль лихо разогнался. Пантелеймон вывернул руль. Мотор взревел. Его болид пулей обошёл несколько попутных автомобилей. И тут же вернулся на свою полосу. Ветер свистел. И всполошил короткую причёску светло – беловатых волос делового мачо. По салону гуляли дикие волны свежести. Он крепко и плотно взялся за свой смартфон. И тут же прошёлся пальцами по панели. И включил громкую связь. Потянулись гулкие гудки. Пантелеймон положил телефон на автомобильную панель. И чуть сбавил скорость. Он уверенно держался за руль. Кабриолет всё же ехал быстро. Пантелеймон прислушался. Гудки прервал голос.

– Алло... Алло... Паня привет... Ты где уже. Я тебя ждалась вся... Ты где? – сказала Антонина.

– Да... Привет Тонюся... Я еду к тебе на крутой тачке. Ты таких ещё не видела... Знаешь, какая она красивая... – ответил Пантелеймон.

– Что? Красивее меня...

– Ну... Ты не перегибай палку. Я не знаю красивее девушки, чем ты... Просто тачка тоже красивая... Вот увидишь... Я уже проехал указатель пятнадцать километров. Диково верно...

– Да Диково. Мимо не проедешь. Там большой указатель. Поворот направо. И всё прямо и прямо по грунтовой дороге.

Дальше деревня Дикого, где я и живу...

– Хаахахаааа... Диково, как – то звучит дико...

– Тебе смешно что ли...

– Да. Мне смешно... А что тут такого. Ты живёшь в какой – то глухомани. Чуть ли не в лесу с медведями. Они там у вас ходят по селу с балалайкой. Я слышал. И мне должно быть не смешно.

– Ну... Ладно. Смейся пока... Я тебе устрою банный день.

Хиихихииии..., – навеселе сказала Антонина.

– Жду не дождусь банного дня... Хаахахаааа..., – засмеялся он.

– Смейся – смейся... Приезжай уже быстрее ко мне. Хочу тебя поцеловать... Я очень скучала. Покажу тебе наши достопримечательности... И вообще нашу деревню. И речку... Там есть пляж.

– Хаахахаааа... Что настоящий пляж, где ходят девушки в мини – бикини.

– А что ты думал, у нас только поля и лес.

– Хаахахааааа...

– Хватит смеяться... А то ты как дурак...

– Хаахахаааааа... Мне просто смешно. Я лежу у вас там на пляже. Такой загораю. И тут на тебе медведи из речки выходят... И тоже ложатся на коврик загорать... А я их не замечаю... Хаахахаааа... Вот это угар...

– Мне не смешно... Хватит уже стебаться над нашей деревней. Здесь есть кузнец по имени Протоген. Он два мет-

ра ростом. И весит больше центнера. Я ему скажу, что ты стебался над нашей деревней. Он тебе быстро навешает люлей... Хиихихииии...

– Ах вот как ты встречаешь меня... Спасибо Тоня. Удружила... Вот спасибо, – сказал он.

– Хихииииии... Да не бойся. Я пошутила. Но он, правда, здесь работает кузнечом. Так что ты полегче на поворотах... Хиихихииии...

– Ладно... У вас крутая деревня...

– Хиихихииии... Ты испугался...

– Не дури...

– Я же вижу.

– Кончай... Я могу кому угодно морду набить...

– Хиихихииииии... Хвастун...

– Ладно. Не будем трепаться по пустому... Я вижу впереди поворот... И знак стоит... Отлично... Я нашёл это место... Диково. Ваше Диково.

– Жду тебя... Как свернёшь. Прямо езжай. И приедешь, куда надо..., – заявила Тоня.

Повеял лёгкий ветерок. Игрались солнечные лучи. Автомобиль, сверкая своим идеальным кузовом и зеркалами, сбавил обороты. В салоне звенела ритмичная мелодия. Пантелеймон умело держался за руль. И смотрел прямо. На его тёмных очках отразились блики. Он нажал на педаль тормоза. И тут же вывернул баранку. Мотор совсем затих. Кабриолет, сверкнув фарами, свернул с асфальтной дороги

на грунт. И тут же плавно покатился вперёд. В стороне чуть косился указатель, на котором красовалось название деревни Диково. Автомобиль поднял небольшую пыль. Под колёсами бились камешки. Пантелеймон, держась за руль, надавил на педаль газа. И мотор подал свою мощь. Он работал отменно.

– Тоня... Ты ещё здесь. Отлично говоришь. Что ты там сказала, на счёт пляжа... Мне эта идея сразу понравилась...

– У нас есть пляж... Недалеко от деревни... Всего километр по старой дороге. Но можно проехать полем только по глиняной дороге. Сейчас сухо. Можно на машине. А если прямо по тропам. То всего около трёхсот метров. И дорога рядом почти.

– Это круто. Мне нравится уже ваш пляж... Ладно. Я сейчас приеду. И всё решим... Окей... Я уже повернул... Так что сейчас буду... Давай тогда. До встречи. Увидимся любимая.

– Да... Любимый мой. Приезжай быстрее...

– Я уже лечу в твои объятия... Хаахахааа...

– Хихихииии... Да... Жду тебя мой котик... Хиихихииии...

– Мяу... Мяу... Детка. Я сегодня очень хочу жаркого секса. Сразу займёмся сексом... На тебе сейчас трусики какого цвета? А может, ты их не надевала сегодня... Хаахахааа...

– Хиихихииии... Что ты сказал? Я не расслышала... Ээ-эээ...

– Всё пока...

– Да... Я здесь у дома. Улица Труда. Дом 89. Если ты забыл вдруг. Дорога у тебя была неблизкая. Мог и забыть... Хиихихииииии...

– Спасибо, но... Я не забыл... Я еду...

– Да... Приезжай... Пока...

Дали живописные завораживали. Повеял чуткий ветерок. Дорога грунтовая петляла замысловато. Но местами открывались прямые и долгие участки. По краям возвышались высокие деревья и густые кустарники. Высоко закружил хищный пернатый. Он смотрел зорко. И мигом полетел куда – то, замахав широкими крыльями. Кабриолет, сверкая своим идеальным бордовым кузовом, ехал плавно и быстро. Фары блестели. Воздух сотрясала ритмичная мелодия, которая рождалась автомагнитолой. Пантелеймон, восседая на кожаном сидении, умело держался за руль. Он бегло глянул в зеркала заднего вида. И тут же посмотрел на панель приборов. Стрелка спидометра показывала девяносто километров в час. Он чуть надавил на педаль газа. Мотор загудел ровно и работал отменно. Пантелеймон, глядя на дорогу, слегка ухмыльнулся. Он бегло глянул по сторонам. И заметил, как из кустов вылетел глухарь. Тот живо скрылся в гуще чащи. Мысли путались. *«Блин... Куда я приехал? Тут кругом лес. Куда не глянь. Просто чума. Кругом один лес. Но меня Тоня слегка успокоила. Здесь есть пляж. Среди этой глухомани есть пляж. Это классно. Пляж это всегда весело. И думаю,*

что у нас там будет много секса... За этим я сюда приехал. У меня отпуск. Плюс выходные дни и отгулы... Я просто свободен на целых два месяца... Вот это супер. И бабло карманы жмёт... Деревня Диково. Вот это да. Просто круто. Кажется, я ещё не понял до конца куда я приехал... Дорога убегает куда – то в глубину чащи. Такое чувство. А вон там уже виднеются дома на пригорке... Но это ещё далеко. Но моя тачке всё выдержит... Дорога тут, правда, не супер... Но что не сделаешь ради Тони... Она секси... И я хочу много секса... Я этого долго ждал... Когда я подарю Антонине колье за сто пятьдесят тысяч... Она будет моей. И только моей. Она этого стоит. В постели она не самый огонь. Но она умет зажечь. И это мне нравится. Я вроде тоже не совсем и мачо... Блин. Реально куда я попал. Тут глухой лес кругом. Дорога стрёмная и ямы и бугры. Куда меня несёт? Но там живёт Тоня... Моя девушка. Она секси... И я безумно хочу её поцеловать. И секса я хочу... Вот чего я хочу. Еду уже не знаю сколько. Дорога не заканчивается. Здесь ещё и пыль. Сейчас я салон угажу... Надо прибавить немного... Сейчас я приеду... Деревня Диково. Вот это название... Увижу медведей с балалайкой. Всегда мечтал. Может, и автограф дадут. Только бы по лбу не дали... Хаахахааа... Ох уж эта Антонина. Куда она забралась? И я туда же... Ещё немного и я буду в деревне... А вот и указатель... Вижу деревню... Кажется, я приехал куда надо...», – подумал он. Пантелеймон чуть выкрутил руль. И сбавил обороты. Мотор

работал ровно. Автомобиль живо въехал в небольшой склон. В стороне стоял стальной, треугольный, слегка ржавый указатель. На нём имелось название деревни Диково. Кабриолет покатился с горки. Пантелеймон, глядя вперёд, умело рулил. На тёмных очках рисовались замысловатые блики. Они живо рассеивались. И вновь давали о себе знать. На дождевом стекле показался местный колорит, – грунтовая дорога, невысокие серые дома, телеграфные столбы, деревья с пышной зелёной листвой и косые заборчики. Но всё вместе выглядело претенциозно и весьма красиво.

Глава вторая

Крутые дали зеленели. Они завораживали. Над ними кисельные небеса плыли плавно и легко. Яркое светило уже висело высоко. И чудно озаряло всё вокруг. День близился к полудню. Веял чуткий, тёплый, беглый ветерок. В небольшом парке разлетались вороны. И вели себя нагло. Вдоль дороги стоят невысокие деревянные дома. Заборы косые. Трава высокая чуть косилась. Кабриолет живо ехал по грунтовой дороге. Фары мелькали. Мотор работал ровно. На спидометре стрелка показывала пятьдесят километров в час. Пантелеймон, держась за руль, бегло осмотрелся. Он недоумевал. Мысли путались. *«Так. Улица Труда. Дом 89. Надо бы спросить у кого-нибудь. Сейчас спросим... Блин. Что за глухомань? Куда я попал? Какая – то небольшая деревня. И название дикое. Диково. Прямо жуть... Куда я приехал? Не буду думать о плохом. Надо спросить у кого-нибудь где улица Труда... Язык до Киева доведёт... Сейчас спросим. Вон у того деда... Что – то он неважно выглядит... Ну да ладно. Мне то что с того... Говорить он надеюсь умеет... Сейчас и узнаем... Надо подкатить. Стоит на площадке... Как будто не в себе... Какой – то н дикий... Он же в деревне Диково живёт... Но мне выбирать не приходится... Тут больше никого не видно... Вот же блин глухомань какая – то...»*, – подумал он. Пантелеймон выдохнул. Он умело вы-

вернул руль. И сцепление слушалось отменно. Кабриолет, отдав блеском, живо остановился возле остановочной площадки. И тут же уставился на незнакомца. Дед шестидесяти восьми лет Артамон Горбунов стоял на площадке. И широко держал ноги в модных кроссовках. На нём имелся старомодный пиджак цвета угля. Штаны холщовые подвязывались обычной верёвкой. Рост невысокий. Плечи узкие. Лицо суховатое, морщинистое, загорелое. Глаза круглые, вулканического происхождения. Губы тонкие, цвета шоколада. За пиджаком скрывался тонкий свитер. И тот заметно распутившийся на воротах и на рукавах. Волосы седые на голове выпирали из-под кожаной истёртой кепки. Казалось, он стоял на шухере. А его приятели грабили продуктовый магазин, который находился неподалёку. Его глаза покосились на модный и дорогой кабриолет. Дед прикрыл рукой бутылку водки, которая торчала из кармана пиджака.

Повеял свободный, высокий ветерок. Он игрался не по-детски. Пантелеймон, сидя в кабриолете, держался руками за руль. И чутко уставился на лицо деда. Глаза округлил, которые скрывались за тёмными очками. И слегка возбудился. Но выглядел уверенно. Пантелеймон сейчас походил на короля бензоколонок.

– Привет... Здравствуйте. Вы мне не подскажите, как проехать на улицу Труда. Мне надо дом 98.

– Чего? – ответил дед.

– Мне надо улицу Труда, – громко сказал Пантелеймон.

– ААААА... Как тебе объяснить. Так тебе прямо. И через три поворота налево... Только налево не ходи сынок. Хаахахааа..., – смело сказал дед.

– Спасибо... Отличный прикид.

– Чего? Чего сказал... Иди сюда...

– Что он там бормочет? Надо валить...

– Иди сюда... Я тебе сейчас морду разобью... Сынок мамин...

Веял беглый ветерок. Кабриолет живо взял с букса. Колёса на литых дисках живо закрутились. Кузов идеальный, бордовый отдал блеском. На стеклах рисовались чудные блики. Мотор взревел. Пантелеймон уверенно держался за руль. И надавил на педаль газа. Он смотрел прямо на дорогу. Мысли путались. *«Вот же хрен мамин. От него тащит пивнушкой. И прикид у него дикий. Хотя чего... Он же житель деревни Диково. Куда я приехал? Понятия не имею. Три дома. И те без крыши. Хотя вижу богатые бунгало. Вон там... В роще спрятались. Этот дед просто чудовой... Он же бухает дико... Он живёт в деревне Диково... Блин. Если я тут задержусь, то, наверное, буду бухать как и он... Что тут ещё делать? Вот же Диково... Так Диково. Полная глущь... Медведей я ещё не видел с балалайками... Хаахахааа. Ещё всё впереди... Теперь я знаю, куда ехать. Если, конечно, этот дед мне не соврал. Сейчас приеду... И что мы будем делать? Просто отдохнуть. В этом диком месте. Здесь же есть пляж... Вот туда и надо двигать... Бабки*

есть. Магазины тут вроде тоже есть... Купим, что нужно... И махнём на пляж. Надо взять палатку. Если у Тони есть, то не будем покупать... Ладно пока... Надо дом найти... Это же Диково... Блин здесь стрёмно...», – подумал он. Пантелеймон, сидя за рулём крутого болида, бегло осмотрелся. Глаза округлил. На призме тёмных очков отразились фигуры. На площадке стояли дети и женщины. Все заворожённо уставились на элитный автомобиль. Пантелеймон недоумевал. Он слегка ухмыльнулся. Мысли томили. «Что они так смотрят на меня... Точно же. Они никогда не видели таких тачек у себя в деревне... Они вообще не видели тачек таких... Понятно почему... Они же живут в Диково... Здесь надо сворачивать... Сейчас поверну... Точно же... Это улица Труда... Дед не соврал... Он ещё говорить умеет ладно... Но он разошёлся... Что – то закричал? Вот же дикарь... Наверное, ещё не опохмелился... Вот же Диково... И Антонина отсюда родом... Блин. Надо с ней быть повежливее...», – подумал он. Пантелеймон ловко вывернул руль. И чуть надавил на педаль газа. Автомобиль, блеснув фарами, живо повернул на развилке. И оказался на грунтовой дороге. Улица тянулась не так далеко. И просматривались все дома. Тут же высились деревья и кусты. Заборы косились. Но кое-где имелись отменные усадьбы и прямо отменные бунгало. Вдали через дорогу пробежал большой пёс Форвард. Его так назвал хозяин Федул за отменную игру с мячом. Тот просто рвал и метал. И мог реально стоять сто миллионов евро, ес-

ли бы существовал футбольный собачий клуб.

Повеял тонкий ветерок. Кабриолет плавно ехал по грунтовой дороге. Мотор работал, как швейцарские часы. Из-под колёс вылетели небольшие камешки. На идеальных бортах рисовалась местная действительность. На стёкла ложились чудные блики. Пантелеймон, умело держась за руль, бегло осмотрелся. Он заприметил знакомую фигурку. И тут же подал звуковой сигнал. И надавил на педаль. Кабриолет живо миновал около ста метров. И тут же круто повернул на лужайку. На ней стояла Антонина Олеговна Нушкина. Лицо озарилось белой улыбкой. Глаза просто сияли, как у дикой кошки. На ней красовалась короткая белая футболка. Она подчёркивала изгибы большой пылкой груди. Низ украшали красные короткие шорты. И те подчёркивали её икростые, сексуальные ягодицы. Стронные ножки уже слегка приняли загар. На них красовались розовые шлёпанцы. Прямо за девушкой возвышался деревянный забор. Местами он косился. И заметно проваливался. За ним имелся двухэтажный дом. Но он не походил на богатое бунгало. Дом уже заметно обветшал. Крыша треугольная слегка прогнулась. Труба каменная печная смотрелась криво. И уже выпадали кирпичи из кладки. Некоторые квадратные большие окна прятались за деревянными щитами. На других за стёклами висели кружевные занавески. И на подоконниках стояли глиняные горшки с цветами. Дорожка к дому мостилась из булыжников.

Повеял чуткий ветерок. Кабриолет остановился прямо возле хозяйки усадьбы. Фары погасли. Мотор затих. Но воздух сотрясала ритмичная мелодия. Пантелеймон решил не прекращать дискотеку. И автомагнитола осталась включенной. Он, открыв дверку, выскочил из салона крутой иномарки. И тут же пошёл вперёд. Антонина тоже сорвалась с места. И любовная парочка воссоединилась в крепком объятии. Пантелеймон крепко схватил красотку и чуть приподнял. Он закружил её, стоя на месте. Они сладко поцеловались в губы. И бегло переглянулись. И вновь решили поцеловаться. И поцелуй продолжался довольно долго. Она вытянулась, стоя на носочках. И розовые шлёпанцы слетели с ног. Он, казалось, ещё крепче прижал её к себе. Но тут же ослабил хватку. И девушка встала на ноги. Но руки держала на поясе возлюбленного. Он отвечал взаимностью. Они любовались друг на друга.

– Антонина... Как я рад тебя видеть..., – сказал он.

– Да... Я тоже рада, что ты приехал... Как добрался? Всё нормально. Какая у тебя тачка клёвая..., – ответила она.

– Да... Тачка зверь. Зацени. Всё круто... У тебя гости...

Повёл чуткий ветерок. Из ворот вышла девушка. Она остановилась у столбика. И, глядя на сладкую парочку, мило улыбнулась. Арина выглядела шикарно. На ней сидела в обтяжку белая футболка. И подчёркивал изгибы её сексуальной груди. Низ украшали короткие шортики. Ноги стройные и загорелые. На них белые носочки и шлепанцы розового

цвета. Арина скрестила руки на груди, что говорило о важности и деловитости. Глаза блеснули. На тех имелись солнцезащитные очки золотистого цвета. Антонина бегло глянула на свою подружку. И улыбнулась своему бойфренду.

– Да... Это моя подружка. Её зовут Арина. Она приехала из Сибири отдохнуть сюда... И гостит у меня. Я же тебе говорила о ней... Ты, что не помнишь..., – сказала Антонина.

– Да... Я помню... Я знаю... Привет. Арина как дела? – спросил он.

– Привет... Всё отлично... У тебя крутая тачка..., – ответила девушка.

– Да... Спасибо.

– Арина иди сюда... Заценим его тачку... Он у меня богатый... Так что будем теперь жить красиво.

– Хиихихииии...

Солнечные лучи игрались. Повеял лёгкий ветерок. И всколыхнул листву на деревьях и кустарниках. В траве без умолку трещали кузнечики. Арина живо пошла лёгкой походкой по лугу. И умело крутила бёдрами. Глаза округлила. И показала свою белую улыбку. Пантелеймон бегло поцеловал свою пассию в губы. И тут же глянул на Арину.

– Привет..., – сказал он.

– Привет... Клёвая тачка..., – ответила Арина.

– Да... Стоит пятнадцать миллионов рублей, – сказал он.

– Чего? Вот эта тачка... Стоит столько денег..., – возмутилась Тоня.

– Да... А что?

– Так... Арина. Берём его в оборот. И тачку сбагрим...

И мы с тобой миллионеры... Хиихихииии...

– Просто вау...

– Тачка зверь... Но по вашим дорогам... Лучше ездить на вездеходе...

– Только не надо тут ля – ля... А то у нас тут люди дикие живут...

– Знаю я кто у вас тут живёт... С одним я уже познакомился, когда сюда ехал. Спросил у деда там бородатого такого... У магазина на площадке стоит... Где улица Труда... Он мне ответил... А потом хотел врезать... Хаахахааа. Я быстро уехал..., – сказал Пантелеймон.

– Так это же наш местный маньяк..., – ответила Тоня.

– Чего?

– Хиихихииии... Я поштила...

– Хаахахааа... Тоня от твоих шуток мурашки по коже...

– Хиихихииии..., – мило засмеялась Арина.

– Тачка у тебя крутая... Я прокачуть... Надо в магазин за хлебом съездить. Все будут смотреть на меня... Какая я крутая... Хиихихииии...

– Да... Отличная идея... Тоня дерзай... Я не против... Только в столб не угоди... А то тебе не расплатиться со мной...

– Ты в этом уверен...

– Хиихихииии..., – засмеялась Арина.

– Ладно... Ты сможешь расплатиться... Но лучше рулить как надо...

– Ладно... Сейчас я сяду за руль... Арина садись вперёд. И поехали..., – нагло сказала Тоня.

– Хиихихииииии...

Повеял чуткий ветерок. Антонина живо уселась за руль кабриолета. И слегка замотала головой, прислушиваясь к ритмичной мелодии. Она прибавила громкости на автомагнитоле. Её мысли путались. *«Как тут классно сидеть. Я хочу заняться сексом с ним прямо здесь... Это же клёво. Прямо в тачке... Я займусь с ним сексом прямо здесь. Просто вау... Мы на ней поедem кататься... А потом у нас будет секс... Я его уломаю... Прямо в тачке. Вот это круто... Как тут красиво всё... Такой тачки ни у кого. Только у него есть. Он просто супер. И я хочу его...»*, – подумал она. Арина уселась рядом в салон. И вела себя намного скромнее, чем подружка. Она бегло глянула на приятеля. Мысли ясные. *«А он такой ничего... И какой богатый. Повезло моей подружке... Мне бы такого богатого... А может, он в меня влюбится. О чём я думаю... Он же парень моей лучшей подруги... Но он забавный такой. Вот же ей повезло...»*, – подумала Арина. Пантелеймон, стоя возле автомобиля, молча наблюдал за девушками. Он показал свою жеманную ухмылку. Глаза округлил.

– Отлично. Теперь крутани ключ зажигания. Только поставь сначала на нейтральную передачу. И держай. Рулить

умеешь, наверное..., – сказал он.

– Хихииии... Я уже рулю...

– Езжай, что стоишь... Все парни на деревне твои... Ха-ахахааа...

– Хиихихииии... Я сейчас, погоди. Сколько она стоит говоришь. Полмиллиона долларов. Блин. Я сейчас я продам и стану самой богатой девушкой на селе... Хиихииии..., – сказала Антонина.

– Хиихииииии... И мне немного денег отвалишь, – засмеялась Арина.

– А ты – то тут при чём...

– Как я твою подруга...

– Окей... Тебе сто тысяч баксов, что ты моя подруга...

– Хиихихииииии...

– Я завожу...

– Так заводи уже... И дерзай... А я посмотрю, похожу тут... А то я устал ехать... Я пока пойду чайку попью... У вас есть чаёк...

– Я тоже хочу чая... Пойдём в дом... А потом по делам..., – ответила Антонина.

– Да пошли..., – добавила Арина.

Игрались чудные тонкие лучи. Повеял лёгкий ветерок. Девушки живо вышли из автомобиля. И тут же прихватили своего дорогого бойфренда за руки. Тот недоумевал. И бегло глянул на лица красоток. Те отвечали взаимностью. Антонина округлила глаза. В них просматривалось лёгкое вожде-

ние, и страсть, и игра. Она умело строила глазки.

– Так. Пойдём в дом пить чай. У нас есть варенье из морошки и клубники.

– Я буду всё. Я долго к вам ехал... Наверное, километров так триста. А может и больше...

– Ничего. Сейчас мы тебя реанимируем...

– Хиихииииии...

– Погодите... Только ключи заберу... А то у вас тут появиться гонщик... Как тут у вас тихо. Тачки не угоняют...

– Твою могут легко... Так что забирай ключи... И надо смотреть иногда в окна. А то могут колёса открутить. У нас тут такие дела быстро делаются. Выйдем, а твоя машина стоит на чурбаках. Колёс уже не видно..., – сказала Тоня.

– Блин. Тоня... Ты меня пугаешь...

– Хиихииииии...

– Тоня говорит правду... Тут всё могут утащить... Всё, что плохо лежит, утащат быстро...

– Блин... Куда я попал? У вас тут народ диковатый. Это понятно. Деревня Диково. И вы заметно дикие... Хаахахаааа...

– Что ты сказал? Мы тебе сейчас устроим банный день...

– Хиихииииииии...

– Да я пошутил. Я просто хочу отдохнуть. Голова уже гудит от мотора. И хочу чая с вареньем...

– Сейчас мы тебе нальём...

– Вот даже так. Хаахахааа... Я не откажусь от вина... Ду-

маю, что у вас тут меня не поймают нетрезвым за рулём.

– Не поймают. Не бойся... Тут никого никогда не видно..., – ответила Арина.

– Это круто... А дом у вас большой...

– Не такой и большой... Второй этаж вообще не занят. Там пусто... И в одном месте крыша течёт... Может, ты починишь...

– А что посмотрим... Я могу починить...

– Отлично. Ловлю на слове...

– Ты ещё не видел объём работ... Но ты уже согласился..., – добавила Арина.

– Ну... Я... Ладно. Проехали... Но сначала я хочу отдохнуть. И просто отдохнуть... И не более того...

Повеял чуткий ветерок. Пантелеймон, держась руками за девушек, тихонько шёл по каменной дорожке. Он чуть осмотрелся. И тут же поцеловал в щёчку Антонину. Та просто расцвела. И показала белую улыбку. Арина, наблюдая, за сладкой парочкой, слегка смутилась. Но не подавала виду. Она знала себе цену. И шагала, как ни в чём не бывало. Но по глазам читалось, что она жаждет секса. И сердечко забилось неровно в груди. Она бегло глянула на свою подружку. Пантелеймон, осматриваясь, недоумевал. Глаза округлил. Он остановился на каменистой площадке перед домом. Девушки смотрели на своего гостя. И глаз не сводили.

Из куста выскочил большой пёс Медведь. Глаза блеснули. Он наострил нюх. И живо побежал по зелёному лугу в сторо-

ну приятелей. И прыгал широко. Он слегка промочил свою густую шерсть, кувыркаясь в низине. Хвостом закрутил лихо.

– Ууууаааууууу, – подал голос пёс.

– Медведь бежит... Быстрее в дом... Он сырой..., – сказала Антонина.

– Мы не успеем... Уже. Он рядом...

– Ууууааауууу...

– Что ещё за чудо? – сказал Пантелеймон.

– Это наш пёс... Его Медведь зовут..., – ответила Антонина.

– Вот как... Пёсик привет... Как дела?

– Ууууаааууу...

– Не надо его соблазнять... Не маши ему руками... Он прыгнет на тебя... Знаешь, какой он тяжёлый... И не отстаёт потом... Он такой, – сказала Тоня.

– Он забавный какой...

– Ты его просто не знаешь...

– Да я и так вижу, что он чудный пёс...

– Только не гладь. Стой спокойно.

– Ладно... Ладно. Не буду...

– Он сырой весь какой – то...

– Точно сырой... Вот потому и не надо его гладить. Он прыгнет на нас..., – быстро сказала Тоня.

– Пошлите уже в дом... А то он дикий..., – добавила Арина.

– Дикий... Хаихаааа... Не удивительно. Он же тут живёт в деревне Диково... Как и вы... Хаахахааа...

– Такой умный. Мы тебя сейчас ему и отдадим..., – сказала Тоня.

– Ххихииии...

– Не надо...

Веял чуткий ветерок. Пёс Медведь прижался к приятелям. И живо повалился на площадку. И хвостом закрутил. Он умело перевернулся. И показал своё мокрое пузо. И знак почтения выразил. Он чуть закрутился из стороны в сторону. Из большой пасти потянулись слюнки. Глаза игривые смотрели косо. И выглядели просто диковато.

Глава третья

Высоко сияло летнее светило. Небо выглядело ясно. Плавно тянулись белые облака. Веял чуткий ветерок. Уже неяркая краска на стенах дома слегка отдавала блеском. В открытую форточку на окне проникал ветер. И тот слегка и заметно колыхал кружевную, белую занавеску. В просторном зале имелось много дневного озарения. Над матовым потолком висела округлая старомодная люстра из тканей. Прямо под ней стоит округлый деревянный стол. Рядом стоят стулья. Всего четыре штуки. На правой стороне большой шкаф, набитый всякой утварью. И дверка нижняя не закрывается. Оттуда торчат колготки. На полу большой ковёр цвета зелёного луга. Между окон висят на стене старомодные часы с кукушкой. Но та уже давно не вылетала из своего насиженного гнёздышка. Рядом чёрно-белое фото, на котором изображены хозяева дома. Им уже вдвоём исполнилось бы сто пятьдесят девять лет. Они не дурны собою. На столе стоит стеклянный графин с водой. Пантелеймон, сидя на диване, расслабился. Он уставился на подоконник, где карабкался летающий округлый жучок. Он одно рукой обнял свою подругу Антонину. Та восседала рядом. И нежилась, как умела. Глаза свои большие округлила. И всё смотрела на своего визави. Точно хотело посмотреть насквозь. Дышала ровно. Пантелеймон смотрел в одну точку. И сейчас походил

на ослика, который часто тупил. Мысли путались. «А тут уютно. Мы вкусно выпили чая с вареньем. И мне стало сытно и тепло. Ноги гудят. Я немного устал. Как – то чудно здесь. Мы около часа, наверное, сидели за столом и пили чай... Было круто. Мы дико смеялись... Я просто угорал. И немного плевался. Блин. Кажется, слюнка прилетела в лицо Арине. Она ушла прогуляться. А мы здесь с Антониной. За столом Арина как – то смотрела на меня странно. Прямо брало за душу. И сердце колотилось быстро. Она смотрела на меня с вожделением. Она что – то замышляет. Хотя может быть мне и показалось... Но я так не думаю... Она положила на меня глаз... Это точно. Кажется, она хочет секса... Но я с Антониной. Арина секси. Блин. Она секси... Если она захочет секса. Я не устою... Я не смогу... Но если Тоня узнает... Мне несдобровать... Всё же Тоня мне больше нравится. Но Арина горячая крошка. Я это вижу... Кажется, я не удержусь. Она точно хочет секса. И я хочу... Ладно... Что – то я не о том думаю... Со мной крошка Антонина. Ну. Не такая она и крошка. Но... И я люблю её... Она мне очень нравится. Она знает, что хочет. Она просто со мной...», – подумал он. Пантелеймон живо посмотрел на лицо любимой девушки. Та отвечала взаимностью. Она сексуально улыбнулась. Глаза диковатые играли. В них имелось много вожделения и страсти.

– Ты задумался о чём – то. А я всё смотрю на тебя... О чём ты думал сейчас? – сказала девушка.

– Да. Ерунда. Просто куда – то уехал...

– Хиихихииии... Просто уехал...

– Да... Не бери близко. Как сама...

– Да я в норме... У меня всё отлично.

– Знаешь, я всё думаю о том пляже, о котором ты говорила... Там клёво или как...

– Да. Там клёво...

– А что там?... Озеро или речка...

– Там речка. Но и озеро есть рядом. Она неглубокая, но весьма широкая... Ну, глубина где – то метр и полтора и два метра... Там есть мостки высокие. Там глубина две метра. И можно, прыгать в воду... Круто. И там дикий пляж. Золотой песок. И деревья высокие прямо над песком. Они создают много теней. И там клёво. Там никого... Туда местные редко ходят. А я знаю место, где никогда никого не бывает. Там райское место... Можно, сходить и искупаться..., – сказала она.

– А у меня есть идея покруче...

– Вау... Даже так... Рассказывай... Мне уже интересно...

– Мы едем туда отдыхать... Всё купим, что надо. И поедem... Как тебе такая идея.

– Просто клёвая идея...

– А это далеко от твоего дома.

– Прилично. Где – то километр.

– Отлично. Тогда, что нам надо... Что надо купить? Нам нужна палатка. Двухместная палатка.

– У моей подружки есть палатка. Но у неё одноместная палатка.

– Нам не нужна её палатка. Малышка. У меня есть пластиковая карта, на которой есть около пяти миллионов рублей. Так на всякий случай...

– Вау... Пять миллионов рублей...

– Да... Детка... Так что каникулы начинаются...

– Я тебя обожаю..., – мило сказала она.

– Хаахахаааааа...

– Ты просто супер...

Любовники нежно обнялись. И тут же поцеловались в губы. И вкус оказался ароматный и сладкий, как карамель. Их страстные взгляды пересеклись. И тут же возникала искра. Он возбуждился не на шутку, увидев вожделение в её глазах. И сам сказал взглядом, что хочет секса. Антонина живо усе- лась прямо на своего визави. И тут же бегло и диковато по- целовала в губы. Она скинула с волос серебристую закол- ку. И те распушились во все стороны. Пантелеймон обнял девушку руками. И тут же стянул с неё футболку. Её боль- шая и пылкая грудь дрогнула и качнулась. Тоня, склонив- шись, вновь поцеловала его бегло в губы. И тут же помог- ла ему освободиться от футболки. Он бросил её в сторону. И та упала на пол. Пантелеймон плотно прижался губами к её груди. И та не заставила себя долго ждать. Девушка по- казалась белую улыбку. И тут же потянулась своими руками за лопатки. Она растянула золотистый лифчик. И тот отле-

тел в сторону. Пантелеймон неистовствовал. Глаза округлил, глядя на большие и пылкие «дыни». Он впился в них губами. И тут же решил зацеловать. Он был быстр и страстен. Она, держась за него руками, прогнула спину. И отдавалась целиком. Глаза прищурила. Её розовое лицо чуть скрывали распустившиеся во все стороны волосы. По коже побежал холодок. Всё нутро сжалось. Пантелеймон был ненасытен. Он нежно заласкал пылкую грудь девушки своим языком.

– ААААА... АААА, – застонала она.

– Да... Тоня... Ты секси..., – произнёс он.

– ААААА...

Воздыхатели живо освободили свои тела от одежды. И та оказалась на полу. Они помогали раздеваться друг другу. И вновь плотно прижались. И поцеловались в губы в засос. Вкус оказался горьковатым. Их страстные взгляды пересеклись. И вновь вспыхнула очередная искра. Их накрыло с головой. Пантелеймон возбуждился нереально. Он, сидя на диване, неистовствовал. И крепко прихватил девушку за волосы. Она восседала прямо на нём. И уже вкусила его возбуждённый орган. Пантелеймон, оправив рукой свой жезл, проник в девушку. И тут же всосался в её жаркую грудь. Её пылкие «дыни» забавно дрожали и колыхались из стороны в сторону. А он их целовал без усталости. Пантелеймон всё же расслабился и навалился на спинку кожаного кресла. И руки опустил на бёдра девушки. Она же ритмично заскакала. И двигалась быстро. Она всеми жилами ощутила

большой жезл в своей влажной плоти. И выказала гримасу на розовом лице. Глаза прищурила. По коже побежал холодок. Но тут же её обуял жар. Казалось, те же чувства испытывал и любовник. Он пламенел. Лицо побагровело. Глаза прищурил. И смотрел прямо на лицо девушки. Он неистовствовал, лаская руками её ноги. И уже изнемогал. Антонина скакала, как будто на лошадке. И звук примитивный наполнял комнату. Её большая грудь забавно качалась из стороны в сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.